

В. А. Энтин¹**ОБОСТРЕНИЕ КОНКУРЕНЦИИ ПРАВОВЫХ ПРИНЦИПОВ
В ЭПОХУ ГЛОБАЛЬНОЙ ВОЛАТИЛЬНОСТИ**

1. *Балансировка конфликтующих принципов как инструмент развития права.* Действующее право — от гражданского до международного — содержит набор универсально признанных взаимоисключающих принципов, зафиксированных в межгосударственных соглашениях. Считается, что их существование и закрепление в многосторонних договорах обеспечивают выполнение государствами взятых на себя обязательств, а также их предсказуемое поведение во внутренней и внешней политике. Это работает при условиях единообразного толкования норм, служащих имплементации указанных принципов. В то же время последние новости свидетельствуют, что в условиях сохранения высокого юридического статуса базовых принципов их толкование становится все более произвольным, баланс между ними утрачивает устойчивый характер, а поведение государств оказывается все более непредсказуемым.

В тех странах, в которых принципы разделения властей, регионального самоуправления, доверия к СМИ и политическим партиям традиционно обслуживали потребности поступательного развития, а не являлись средством разрешения политических конфликтов, использование имеющегося политико-правового ин-

струментария не по назначению, как это происходит в США или в Европейском союзе, вызвало глубинные изменения в общественном сознании. Как следствие, происходит стремительная смена политических настроений, фобий и способов выражения политического недовольства. Все это нередко принимается за волатильность, хотя речь идет о преобразовании функционирования демократии в информационном обществе, которое оказалось не готово ко вторжению в политический процесс новых технологий. Отсюда — стремление восполнить образовавшийся правовой вакуум сиюминутными законодательными новеллами. Новеллами, которые могут создать негативный эффект, сходный с тем, что произвела борьба с пьянством во времена сухого закона в США или борьба с алкоголизмом в СССР в период правления М. С. Горбачева.

2. *Исключительное право как проекция экономической мощи.* На международном уровне исключительное право на результаты интеллектуальной деятельности обслуживало потребности общества в условиях глобализации. На национальном уровне оно имеет тенденцию охватывать все большее количество способов использования, включать практически неограниченное число результатов творческой деятельности, поддающихся воспроизведению, а также средств индивидуализации, которые признаются объектами интеллектуальной собственности. Последнее отчасти уравнивается специальными изъятиями или ограничениями полномочий правообладателя. Хотя монополия по-прежнему считается злом в экономике, с которым призваны бороться антимонопольные службы по всему миру, она все чаще признается допустимой, когда такая форма представляется функционально и экономически оправданной.

Складывалась парадоксальная ситуация, когда качество продуктов и услуг само по себе не гарантирует присутствие на рынке. Необходимо было получить

¹ Директор Центра правовой защиты интеллектуальной собственности, доцент кафедры адвокатуры МГИМО (Университета) МИД России, кандидат юридических наук. Автор более 200 научных публикаций, в т. ч.: «Авторское право в виртуальной реальности (новые возможности и вызовы цифровой эпохи)», «Роль адвоката в охране объектов интеллектуальной собственности: международно-правовой аспект», «Авторское право и смежные права в европейском праве», «Институт государства и права РАН» (в соавт.), «Закон о СМИ: на перекрестке веков» (в соавт.), «The Evolution of Media Landscape in Russia and CIS Countries: Legal and Regulatory Framework», «Средства массовой информации в политической системе современного капитализма» и др. Соавтор Закона РФ «О средствах массовой информации». Эксперт ЮНЕСКО по законодательству о СМИ и авторскому праву. Член-корреспондент Международной академии сравнительного права (Франция).

разрешительные документы, а также лицензии и разрешения от правообладателей объектов интеллектуальной собственности. Свертывание глобализации и преобразование ее в регионально обособленные анклавы усиливает напряжение в сфере охраны объектов интеллектуальной собственности, что проявляется в виде роста политической коннотации экономического соперничества.

Когда от экономики вещей и других материальных объектов мир перешел к экономике дериваторов, имеющих мало общего с реальным материальным миром, который они призваны отражать, юридический фактор оказался гипертрофирован. Дело в том, что преобразованная субстанция может существовать только в благоприятной юридической среде. Любое возмущение этой среды (выход из международных договоров, наложение санкций, принятие национального законодательства, отклоняющегося от господствующих стандартов или не соответствующих ожидаемому поведению) оказывается своего рода юридической катастрофой, имеющей долговременный губительный эффект.

Стабильность функционирования национальной экономики, вписанной в международный правопорядок, зависит не столько от объема производимых и потребляемых ресурсов, сколько от способности генерировать и обеспечить принудительную защиту прав на полученные результаты интеллектуальной деятельности. Выход за пределы международного правопорядка в любой из областей ставит под сомнение способность и желание обеспечивать защиту объектов интеллектуальной собственности на территории государств-реципиентов.

В силу этого способность обеспечить юридическую защиту декларируемых интеллектуальных прав на национальной территории, независимо от места их приобретения, гражданства или политической лояльности правообладателя, становится *sine qua non condition* и предпосылкой устойчивости экономического развития. Привнесение политических соображений в сферу защиты прав интеллектуальной собственности разрушительно воздействует на способность экономики к рецепции инноваций и развитию, хотя первенство соображений национальной безопасности никто не оспаривает.

Вместе с тем в условиях господства и взаимодействия юридических абстракций обеспечение соблюдения норм материального и процессуального права, гарантирующих предсказуемость поведения государственных органов и должностных лиц, становится единственным инструментом поддержания устойчивого развития, которое представляется все более разбалансированным под воздействием волатильности международных отношений, строящихся по принципу «враг моего врага — мой друг, а остальное неважно». Кроме того, влияние оказывает смена внутренних и внешних факторов, определяющих характер изменений, вызванных скептическим отношением к человеку как к производительной силе в эпоху четвертой промышленной революции.

3. *Волатильность во многом вызвана снижением порога допустимости в балансе между конкури-*

рующими принципами разного уровня и степени значимости. Всеобщий интерес сдает позиции перед национальным и коллективным эгоизмом. Внешняя политика теряет связи с национальными интересами, здравым смыслом и становится заложницей внутриполитических процессов. Демократия расщепляется на набор неравнозначных показателей, каждому из которых придается завышенная ценность в зависимости от сиюминутных пропагандистских потребностей в отношениях между странами. Так, степень толерантности к скандальному поведению зависит от принципа «свой–чужой», по которому Франклин Д. Рузвельт оценивал поклонника Гитлера¹ — никарагуанского диктатора А. Сомоса. Если верить журналу «Тайм», авторство выражения «наш сукин сын» принадлежит именно этому американскому президенту. Имена могут меняться, но прагматизм в оценках остается преобладающим, несмотря на словесную шелуху. В условиях быстрых перемен, когда правовое регулирование запаздывает и обслуживает узкоотраслевые, а нередко и частные интересы, право как сбалансированная система теряет внутреннюю устойчивость, сложившаяся иерархия отраслей права утрачивает стройность и взаимную обусловленность.

4. *В условиях разброда и шатаний, отсутствия внятной, законодательно проработанной позиции регулятора использование современных технологий не спасает.* Так, например, применение распределенных реестров и использование искусственного интеллекта потребует аккумуляции больших данных о правообладателях и транзакциях во всех открытых отраслях экономики. Это изменит значимость административного законодательства и законодательства о конкуренции для регулирования общего рынка стран ЕАЭС, к чему его участники на сегодняшний день, похоже, не готовы.

5. *Изменения в законодательстве, вызванные императивами развития, стимулирования творчества и инноваций, диктуются меняющимися и сиюминутными представлениями о целесообразности.* В эпоху четвертой промышленной революции возникает возможность мгновенно отслеживать любые сделки с объектами интеллектуальной собственности, что приведет к дискретности прав на использование результатов интеллектуальной деятельности в зависимости от характера полученных полномочий и даты их осуществления. При этом может усилиться волатильность из-за скорости происходящих изменений. Так что взаимная ценность и значимость отраслей права, обсуживающих человеческую деятельность, становится обособленной динамичной категорией. Одновременно регулирование промышленной деятельности с использованием искусственного интеллекта все больше будет подчиняться стандартам и регламентам, устраняющим человеческий фактор. Тем самым право будет все больше распадаться на области, плохо связанные друг с другом, и человеческий

¹ А. Сомоса открыто симпатизировал Гитлеру. Однако это не помешало возглавляемой им Никарагуа вступить в войну против Германии вместе с США 11 декабря 1941 г. Участие в войне заставило А. Сомосу убрать портрет фюрера из гостиной и повесить его в своей спальне.

контроль за происходящим станет отдельным возмущающим фактором.

6. *В условиях правотворчества внутри обособленных экономических систем в отношении к конкурирующим принципам прослеживаются следующие изменяющиеся предпочтения:*

— укрепление государственного суверенитета и расширение демократии как приоритетные векторы развития постоянно меняются местами;

— политические права и свободы, а также разделяемые ценности перестают служить предпосылкой межгосударственного сотрудничества в эпоху роста меркантилизма в международных отношениях;

— конкуренция в международных отношениях и отход от глобализации усиливают стремление к разработке автономных правовых систем интеграционных образований, к использованию правовых инструментов интеграционных образований с целью создания системы административных преимуществ для «своих» хозяйствующих субъектов.

7. Ранее считалось, что *международное право должно обеспечивать конструктивное сотрудничество между государствами хотя бы в интересах сохранения Земли как среды обитания человека*. Кроме того, считалось необходимым ограничить в этих целях угрозы применения силы в соответствии с Уставом ООН. Сегодня в угаре воинственной риторики и противостояния в международных отношениях действующие лица мировой политики вернулись к ветхозавет-

ным принципам «око за око, зуб за зуб и аз воздам», что все больше напоминает метание острых предметов в воздушный шарик глобальной экономики в надежде на то, что его оболочка окажется достаточно прочной.

8. *Из активной политики ушло поколение тех, кто понимал риски, связанные с эскалацией санкций и силового противостояния*. Все это риски, вызванные тем, что для другой стороны единственным способом нанесения эквивалентного ущерба останется отказ от выполнения взятых на себя обязательств в самых разных областях.

9. *Нестабильность международных отношений сказалась на сфере охраны интеллектуальной собственности*. Одним из завоеваний принципа международного сотрудничества является закрепление в Парижской конвенции по охране промышленной собственности и Бернской конвенции об охране литературных и художественных произведений принципа предоставления национального правового режима гражданам других стран — участников конвенции. Режим санкций предполагает разработку оснований для избирательного отказа от предоставления правовой охраны иностранным физическим и юридическим лицам.

Такая избирательность связана не только со стремлением наказать за неправильное поведение. Все чаще она используется для получения односторонних преимуществ в области внешней торговли. Практика покажет, устоят ли складывающиеся многие десятилетия правовые принципы в условиях силового давления.